

ОБЩИННЫЙ ВЕСТНИК

НИСАН - ИЯР 5671

ПЕТРОЗАВОДСК

АПРЕЛЬ 2001

N 34

САМОНЕНАВИСТЬ

(Психологический портрет еврея-антисемита)

Раввин Адин Штейнзальц

возможное, чтобы его не считали евреем и другие.

Для ассимилированного еврея это стало не просто мимикрией, к которой он прибегает из pragматических сопротивлений, но вызвало изменение его внутреннего мира, приведя к отказу от системы ценностей и образа жизни своего народа.

Он упорствует в этом даже при негативной реакции господствующего окружения на его усилия, однако его сознательный отказ от национальной самоидентификации сам по себе не приводит к ее полному исчезновению. Какие-то слабые ее проблески все же продолжают мерцать, по крайней мере, на подсознательном уровне.

Еврей, который полагает, что сроднился с нееврейской культурой до такой степени, что она стала его естеством, глубоко в душе все-таки хранит веру в уникальность своего народа. Более того, он осознает, что эта уникальность обязывает и его, предъявляет к его поведению особые требования и завышенные стандарты. Парадоксальное сочетание признания миссии Израиля в мире и отчуждения от собственных корней почти неизбежно вызывает у него враждебное чувство к еврейству, причем спектр эмоций при этом крайне широк - от гипертрофированной требовательности к своим соплеменникам до испущенной ненависти к ним (а в конечном счете, и к самому себе).

Глубоко укоренившаяся в сознании вера (совершенно иррациональная и зачастую неосознанная) в избранность Израиля, в его необычайные способности и возможности приводит к тому, что собственный народ всегда находится в фокусе внимания таких людей и является для них постоянным объектом критики. То, что для всего человечества является приемлемой этической нормой,

стандартом поведения, по отношению к избранному народу часто рассматривается как нечто непростительное и заслуживающее всяческого порицания.

Если самобичевание таких евреев принимает наиболее острые и крайние формы, то подсознание вытесняет вызвавшие его реальные причины и весь шквал гнева обрушивается на собственное происхождение. Это может перерости в болезненную антипатию к еврейству вообще, а то и в настоящую ненависть, своего рода атоантисемитизм.

Страх и подозрительность по отношению к чужакам порождают, как правило, болезненное отклонение от нормы: ксенофобию. А когда этих чужаков наделяют к тому же уникальными особенностями, она может приобрести самые зловещие формы. Однако антисемитизм амбивалентен: наряду с ненавистью в нем в неявном виде содержится зависть и благоговение. К этому смешанному чувству, на проявление которого влияют самые разнообразные факторы, обусловленные общественной моралью, культурой и социальной ситуацией, примешана все-таки и некоторая толика стыда - именно поэтому антисемиты так часто предпринимают попытки самооправдания.

Если кто и оказывается абсолютно свободным от этой амбивалентности - так это еврей-антисемит. Он презирает свое происхождение и при этом не чувствует ни тени смущения, не испытывает никакой неловкости, равно как и необходимости для самооправдания: ведь он сам - еврей. И уже одного этого достаточно для ненависти к не отпускающему его народу. Только такой человек и может быть неисправимым, законченным юдофобом, ненавидящим свой народ, а значит и самого себя - всем сердцем и всей душой.

Многие люди в той или иной степени подвержены комплексу неполноценности и жестоко от него страдают. Наверное, всем известно, в чем он выражается: это негативное отношение к самому себе, постоянный стыд за свои истинные или мнимые недостатки, болезненная страсть к выискиванию их. Но существует и комплекс национальной неполноценности, странным образом присущий многим евреям, в частности, ассимилированным интеллектуалам, и выражается он, прежде всего, в их отношении к иудаизму.

Одна из главных причин такого комплекса - удивительная, едва ли не уникальная, способность евреев к мимикрии, особенно ярко проявляющейся в области культуры. Они как бы перенимают формы и окраску окружающей среды, уподобляясь другим, более сильным видам.

Способности имитатора, вызванные необходимостью приспособиться к нееврейскому окружению, в разной мере присущи каждому еврею, но чрезвычайно усиливаются, если он не унаследовал представления о своих национальных корнях. В таком случае этот человек вообще перестает считать себя евреем и делает все

В Институте изучения иудаизма в СНГ под руководством раввина А. Штейнзальца (Эвен Исраэль) можно получить информацию (бесплатно) по различным темам иудаизма об образовательных программах изучения источников, о поддержке еврейских общин и организаций в сфере еврейского образования, подписатьсь на периодические издания Института и книги, издаваемые Институтом. Каждый обратившийся получает ответ!

Москва, 109240 а/я 44 тел/факс 915 31 65, 915 31 61. lamed@online.ru www.judaica.ru

Газета «Общинный Вестник» выражает благодарность Институту изучения иудаизма за финансовую помощь

Она звалась Татьяна

В один из дней декабря 2000 года в концертном зале Петрозаводского музыкального училища им. К. Раутиса собралась многочисленная аудитория любителей хоровой музыки на не вполне обыкновенный, но уже ставший добной традицией концерт. Проводится он уже 9 раз и приурочен ко дню рождения Татьяны Гликман - выпускницы преподавателя училища.

А не вполне обычный и даже печальный он потому, что самого Виновника этого торжества нет среди нас: 19 августа 1992 года на 53 году жизни настигла ее неожиданная для всех друзей и коллег смерть.

Не каждый удостаивается подобного почитания. Многие, очень выдающихся иуважаемых в коллективе, городе и республике людей отмечают только по «круглым» датам. Пожалуй, ежегодные торжества памяти Т. Гликман - единственный такой случай. За что же удостоилась она такой чести?

Татьяна Гликман родилась 10 декабря 1939 года в семье музыкантов - выпускников Ленинградской консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Отец ее Леонид Самуилович Гликман (1909 - 1941) к тому времени окончил фортепианные факультеты Бакинской (1932 г., класс проф. Г. Г. Шароева) и Ленинградской (1938 г., класс проф. П. А. Серебрякова) консерваторий. Мама Татьяна Целиз Наумовна Кофьян (1907 - 1987) окончила инструкторский факультет Ленинградской консерватории по специальности «хоровое дирижирование». Хотя у обоих молодых специалистов были отличные перспективы для карьеры в Ленинграде, они без сомнений поехали в столицу Карелии, где музыкальная культура была в стадии становления. Леонид Гликман стал солистом филармонии, вел класс фортепиано во Дворце пионеров, преподавал на специальных курсах при Доме творчества для художественной самодеятельности. При его деятельном участии создавался Союз композиторов КАССР, членом которого он был с 1938 года.

Ц. Н. Кофьян была руководителем хора Дворца пионеров, преподавала сольфеджио в музыкальном училище, в организации которого также принимала активное участие.

Когда началась война, Татьяна, которой было тогда без малого 2 года, отправилась с мамой в эвакуацию в сторону Урала. Леонид Гликман ушел на фронт, отказавшись от брони, освобождавшей его от призыва. С фронта он не вернулся. Погиб в первые месяцы войны. Обстоятельства, место гибели и захоронения точно неизвестны.

Об отце у Татьяны сохранились отрывочные воспоминания (младенческая память оказалась цепкой и прочной), но больше знала она о нем по рассказам мамы и немногим материалам домашнего архива, которые Цецилия Наумовна бережно хранила. Мало того, что родители для нее всегда были идеалом в жизни и работе, от них Татьяна наследовала разнообразные способности. Разумеется, прежде всего она - музыкант.

Вернувшись из эвакуации в Петрозаводск, Ц. Н. Кофяин приступила к восстановлению музыкального образования. С ее участием возобновили свою работу музыкальная школа и училище. В училище она вела курс сольфеджио, была заместителем директора по учебной части.

Татьяна росла, что называется, у мамы на работе. Она успешно училась в музыкальной школе по классу фортепиано, но в училище поступила на отделение хорового дирижирования. Среди ее учителей - Исаи Эзрович Шерман, Лев Николаевич Косинский

Вениамин Наумович Толчинский. Мама для нее - пример педагога-воспитателя, сочетающего в себе высокий профессионализм, требовательность, принципиальность с чуткостью, добротой, искусством найти индивидуальный подход к каждому ученику. Впоследствии, окончив дирижерско-хоровой факультет Ленинградской консерватории, Татьяна вернулась в родное училище в роли преподавателя и успешно продолжила дело своих родителей.

Основной своей педагогической специальностью Татьяна всегда считала дирижирование. У нее была отлично разработанная методика обучения мануальной технике, в которой она обобщила опыт профессоров консерваторий (А. Е. Никлусова, но более всего, пожалуй, - К. А. Ольхова) и училища, но до многих деталей и тонкостей дошла своим путем. Ученики ее успешно поступали в лучшие вузы страны и сейчас работают в разных городах России и «ближнего зарубежья».

Но работой в дирижерском классе Татьяна не ограничивалась. Она была преподавателем сольфеджио, теории музыки, гармонии. При этом и здесь она не только использовала опыт своих учителей (Д. Н. Кофын, Б. Н. Незванова, К. Н. Дмитриевской), но искала и находила свои методы преподавания.

Педагогическую работу Татьяна не мыслила в отрыве от концертно-исполнительской практики. Некоторое время она была хормейстером академического хора ПГУ. Много лет работала она в качестве хормейстера Народной капеллы ДК

профсоюзов Карелии. Когда на одном из пленумов Карельского союза композиторов понадобилось озвучить новые сочинения Э. Патлаенко для детского хора и все руководители действующих хоров отказались от них, найдя слишком трудными, Татьяна собрала группу учащихся дирижерско-хорового отделения. Они не только быстро выучили эти песни и успешно исполнили их, но превратились в активную концертирующую группу с интересным камерным репертуаром от Баха до современных песен. Группа выступала не только в Петрозаводске, но и в районах Карелии и за пределами республики.

Авторитет, который завоевала Татьяна Гликман у своих учеников и коллег, позволил ей занять должность заведующей дирижерского-хорового отделения. Позже к этому добавилось руководство академическим хором ДХО, на которое Татьяна решилась после долгих сомнений. Под руководством Татьяны хор из учебного превратился в коллектив, сочетающий основные учебно-педагогические функции с активной концертной деятельностью, участием в смотрах и конкурсах, гастрольными поездками.

На этих должностях Татьяна пребывала до конца своей жизни. К ним добавилась еще одна общественная творческая работа: она стала хормейстером камерного хора «Валаам». Этот хор из студентов и преподавателей училища сложился под руководством автора этих строк к 1988 году. Дивный остров Валаам для Татьяны, как и для нас, стал любовью и болью. На Валааме бывали туристы из разных городов России, из Финляндии. Суровые финны не скрывали слез, когда хор под руководством Татьяны Гликман пел *«Suomen laulut»* Ф. Пачиуса, *«Muisto»* Боренниуса или *«Miserere»* А. Лотти.

1992 год - год последней нашей поездки на Валаам - стал для Татьяны роковым, последним годом ее земной жизни. Там 12 августа ее поразил инсульт, и 19 августа в Сортавальской районной больнице закончился ее жизненный и творческий путь.

Обладая многими талантами, Татьяна имела и удивительный дар общения. В любой компании: среди коллег, студентов, участников самодеятельности, случайных попутчиков в дороге - она была душой общества. Жизнерадостность, чувство юмора, разносторонняя эрудиция, дар интересного рассказчика-советчика, общительность делали ее человеком незаменимым.

в любой среде. Особенно привлекательными были капустники, в которых Татьяна была и ведущим автором и режиссером, и одним из первых исполнителей. В этих увлекательных, веселых, порой дерзких в критике недостатков текстах, когда под огонь сатиры и юмора попадали не только ученики и коллеги, но и власть предержащие, проявился незаурядный литературный дар Татьяны. Интересно отметить, что очень многие персонажи из окружения Татьяны искренне полагали, что именно их она считала своими лучшими друзьями. Многие ученики полагают, что именно они - самые любимые ее воспитанники, для которых Татьяна была не только учителем, но и другом. Действительно, для нее не было нелюбимых учеников и безнадежно плохих людей. Она могла простить любую ошибку, любой недостаток (кроме подлости). Часто она говорила, что лучше ошибиться, поверив человеку, чем обидеть его недоверием.

Литературно-поэтический дар и тягу к сочинению музыки Татьяна тоже унаследовала от отца. И если музыкальные произведения и прежде всего хоры на стихи Н. Рубцова и собственные слова еще исполнялись при ее жизни, как, впрочем, и обработки народных песен Карелии, то стихи свои она показывала лишь близкайшим друзьям.

Сколько помню, лишь один раз Татьяна выступила с чтением собственного стихотворения на вечере памяти поэта В. Морозова. Когда один из поэтов неудачно процитировал строчки из малоприятного стихотворения Е. Евтушенко «Волода Морозов», Татьяна не выдержала и прочитала свой страстный,

гневный «Ответ Евгению Евтушенко...», чем заслужила горячее одобрение аудитории, состоящей из поэтов, знатоков и почитателей таланта безвременно погибшего поэта.

В 1999 году - к 60-летию Татьяны Лихман - друзья составили и выпустили в свет небольшую книжечку ее стихов под названием «Люди, милые люди! Как хорошо мне с вами!» Многие из круга близких к автору коллег, друзей неожиданно и впервые открыли для себя огромный, богатый и противоречивый духовный мир Татьяны, в котором были не только радость жизни, шутки и смех, но и боль, страдания, отчаяние, чувство одиночества и обреченности.

Ушедших, но близких и милых
Как часто я вижу во сне.
Мне кажется, в темных могилах
Тоскуют они обо мне.
Ни гнева, ни слова укора -
Предчувствуют молча беду
И знают, конечно, что скоро
Я к ним непременно приду.

У к нам непременно приду. 6.08.1984
Шесть стихотворений из этого сборника уже стали материалом для хоровых композиций, и надо полагать, что появятся новые музыкальные прочтения поэзии Татьяны Гликман.

Татьяна относится к числу тех людей, о которых говорят, как о вечно живых. Она жива в памяти коллег, учеников, детей и внуков, в музыкальных и поэтических произведениях. Вот поэтому и существует традиция отмечать день ее рождения ежегодно.

Кир Рожков,
преподаватель музыкального
училища имени К. Э. Раутио

Поздравление раввина Адина Штейнзальца (Эвен-Исраэля) к празднику Песах

Наступают дни праздника Песах. В ночь пасхального «седера» евреи всего мира сядут за стол, откроют «Агаду» и вновь, как это предписано нашей традицией, начнут задавать вопросы. Один из главных уроков этого дня - необходимость спрашивать, интересоваться, не боясь при этом показаться смешным, обнаружив свое невежество или наивность. Может быть, в этом умении спрашивать и состоит отличительная черта нашего народа. Способность находить верные ответы мы, конечно же, тоже ценим, однако не столь высоко, как умение и, главное, готовность спросить!

В Песах Всеевышний запретил нам есть квасное - «хамец»: сбродившее, разбухшее тесто; во все дни праздника мы едим пресные лепешки - мацу. На самом деле оба эти вида пищи состоят из одного и того же: муки и воды, - но маца не пытается представать перед нами чем-то значимым, объемным. «Хлеб бедности» - так называет ее «Агада»; «хлеб веры» - так назвали ее наши мудрецы.

Человек, разбухший на дрожжах самодовольства и эгоизма, слишком значим в собственных глазах для того, чтобы предоставить Творцу подобающее Ему место; даже те заповеди, что он исполняет, лишь добавляют воздуха в «тесто» его «Я». И он не станет задавать вопросы, пребывая в уверенности, что и сам все понимает лучше, чем кто-либо.

Но вновь и вновь, вот уже три с половиной тысячелетия в каждом еврейском доме на пасхальном «седере» мы получаем урок: «Евреи, задавайте вопросы!»

Пусть будет воля Всеевышнего на то, чтобы уроки этого праздника не прошли для нас всех даром!

Веселого и кашерного праздника Песах!

Адид Штейнзальц

Напоминаем о памятных датах еврейского календаря, приходящихся на апрель этого года:

- 8-15 - ПЕСАХ - не едят и не держат в доме ничего квасного.
- 7 вечером - первый Седер Песах. В последний день Песаха читают ИЗКОР - поминование душ усопших.
- 19 - ЙОМ хАШОА - День памяти жертв Холокоста.
- В 11.45 на старом еврейском кладбище (ул. Вольная) состоится траурная церемония. В 12.00 - минута молчания. (В Израиле в этот день в 11 часов останавливается все движение. Минуту звучит сирена.)
- 25 - День памяти павших в войнах Израиля.
- 26 - День Независимости Израиля.

*Газета Выражает глубокую благодарность за помощь
Наталье Швабель*

ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

В результате Катастрофы, пережитой евреями Восточной Европы в 1939-1945 гг., и исчезновения традиционных мест проживания компактных масс еврейского населения, фактически исчез и язык идиш как язык повседневного общения большинства евреев. Евреи превратились в «рускоязычных» или иноязычных. Вместе с языком идиш - бесценным богатством еврейского народа - исчезают из обихода и еврейские пословицы.

Конечно, можно вполне прожить, пользуясь, например, метким и образным русским языком, столь богатым на пословицы, поговорки, народные изречения и афоризмы. Эти дошедшие до нас сгустки разума и опыта русских людей универсальны и полезны для всех, независимо от этнической принадлежности. Однако наряду с тем, что является общим для всех людей, в каждом народе есть что-то особенное, едва уловимое (как положительное, так и отрицательное). Поэтому, особенно в период пробуждения национального самосознания, имеет смысл напомнить о еврейских пословицах, в которых, как и в любом проявлении культуры, отложился исторический опыт народа, его специфическое мировоззрение. В фольклоре, это еще более заметно, чем в литературе и искусстве.

На небольшой площади «Вестника» нет, конечно, возможности сколько-нибудь полно представить еврейские пословицы, но привести некоторые из них хотелось бы.

Сошлемся на отдельные пословицы, заимствованные главным образом из книги И. Бернштейна «Еврейские пословицы», изданной на языке идиш в 1888 году, почти на тридцать лет позже известного сборника В. Даля «Пословицы русского народа». Для сравнения некоторых еврейских и русских пословиц мы вперед воспользуемся названными источниками.

Удобнее расположить пословицы по отдельным темам.

О Б-ге и вере

Близость христианства к иудаизму предопределяет и близость по содержанию некоторых пословиц на эту тему.

או גַּת וּלִשְׁיטָא בְּעֻזֹּוּם.

«АЗ ГОТ ВИЛ, ШИСТ А БЕЗЕМ».

(Если Б-гу угодно, выстрелил и метла.)

Сравним: «У Б-га все возможно», или «Б-г не выдаст, свинья не съест».

גַּת גִּט דֵי קָעַלְטַ נָאָךְ דֵי קָלְיִידָעֶר.

«ГОТ ГИТ ДЫ КЕЛТ НОХ ДЫ КЛЭЙДЕР».
(Б-г шлет холода после того, как дает одежду.)

גַּת שְׁפִּיצַת אֲפִילָעַ דָּעַם וּוְאָדָעַם אֵין דָעַר עַדְךָ

«ГОТ ШПАЙЗТ АФИЛЭ ДЭМ ВОРЭМ ИН ДЭР ЭРД».
(Б-г дает пищу даже червяку в земле.)

Сравним: «Дает Б-г день, даст Б-г и пищу».

Эта русская пословица уходит корнями в библейские глубины и совпадает с ивритским «Будет день, будет и пища».

В еврейских пословицах воздается должное Торе - Закону, регламентирующему все стороны жизни человека и общества.

טוֹרֵדָעַ אֵיז אַנְ אַדְעָקָה.

«ТОЙРЕ ИЗ ОН А ДЕК».
(Тора бездонна, бесконечна.)

Сравним: «С Б-га начинай и Г-сподом кончай».

וּוּ טֹוְרֵדָעַ דָּאָרְטָן אֵיז כָּאַכְמָעַ.

«ВУ ТОЙРЕ, ДОРТН ИЗ ХОХМЕ».
(Где Тора, там и мудрость.)

В еврейских пословицах отражаются исторические условия быта евреев на протяжении многих веков, особенности их менталитета, оптимизм и свойственный им юмор, о чем пойдет речь в дальнейшем.

Н. Залманович

Тфила - молитва, обращение человеческого «я» к Божественному «Ты», один из способов связи с Всевышним. Ивритское слово тфила - от корня *пала́ль* - «судить», следовательно, молиться - это производить самооценку, суд над собой. Человек должен ощущать, что во время молитвы он разговаривает непосредственно с Богом. Для этого во время молитвы необходим особый настрой, сосредоточенность, направленность сердца - **кавана**. Сказано Мудрецами: «молящийся должен направить свои глаза вниз, а сердце вверх» (Иевамот 105б). Так же: «Молитва без каваны - это тело без дыхания». Еврейская молитва - это молитва не только за себя. Талмуд подчеркивает особую важность молитвы за ближнего: «Тот, кто просит у Бога милости к ближнему своему, нуждаясь вней сам, - будет услышан Небесами [и Божественную помочь получит как его ближний, так и он сам]» (Бава Кама 92а). Большинство еврейских молитв составлено так, что человек молится за себя, за своих близких, за весь еврейский народ и, в конечном счете, за благо и спасение всего человечества.

Есть три ежедневные молитвы: «Шахарит» (утренняя), «Минха» (послеполуденная) и «Маарив» (вечерняя). Традиция связывает установление «Шахарита» с именем праотца нашего Авраама, «Минхи» - с Ицхаком, а «Маарива» - с Яаковом. Очень важной молитвой является также «Биркат ха-Мазон» («Благословения после трапезы»), или чтение её - выполнение прямой заповеди из Торы. Существуют сборники молитв, называемые «Сидур Тфила» (или просто «Сидур») - буквально «Порядок молитв»; сборник молитв и пияотов (религиозных гимнов) на Праздники называется «Махзор» - буквально «[годичный] цикл [Праздников]». Различаются несколько вариантов - **нусахов** текстов молитвенников, касающихся отдельных деталей молитв, хотя

ТФИЛА

АЗБУКА ИУДАИЗМА

общий порядок и основные молитвы одинаковые во всех нусахах. Существуют нусах «Ашкеназ», нусах «Сфарди», нусах «Сфарад», нусах «Ари» и другие, принятые евреями - выходцами из разных мест проживания. Почти все молитвы в Сидуре составлены на иврите; небольшая часть молитв - на арамейском языке, который был разговорным языком евреев в эпоху Талмуда (этот язык близок к ивриту). Однако, большую часть молитв (частности, «Шма», «Амида», «Благословение после еды») разрешается читать на любом другом языке, который молящийся понимает. Хотя во всех поколениях евреи предпочитали молиться на иврите, даже если они в массе своей говорили на других языках (идиш, ладино, арабский и т.д.). Во-первых, трудно создать адекватный перевод; а во-вторых, молитва на иврите служила в течение веков одним из важнейших факторов сохранения Святого языка. (Важность молитв для сохранения иврита подчеркивал Маймонид.) Общественную молитву (*тфила бе-цибур*), на которой собирается **миньян**, т. е. не менее десяти взрослых (не моложе 13 лет) мужчин, предпочтительнее частной (*тфилят игесид* - буквально «молитва отдельного человека»). Это связано с тем, что молитва в обществе помогает еврею определить не только свой личный диалог с Богом, но и тот общий диалог, который ведет с Ним народ Израиля как единое целое. Сказано в Талмуде, что «в миньяне присутствует шехина» (т.е. особое Божественное присутствие). Общественную молитву ведет *шиаха цибур* (буквально «посланник общины»), он же *хазан, кантор*. (Не путать с понятием *священник*, т.е. *коен*, обязанностью которого было принесение жертвы *Храме*.) Назначение кантора - координировать общественную молитву и читать некоторые ее отрывки вслух от имени всего общества. Кантором может быть любой рядовой член общины, который хорошо разбирается в порядке молитв и может читать текст молитв достаточно громко, чтобы община могла его слышать. Предпочтительно, чтобы кантором был человек праведный и уважаемый в общине.

Бен Гирш

Автор - Керен Бат-Цур

(Печатается с любезного разрешения Института изучения иудаизма под руководством раввина Адина Штейнзальца)

Р-Т

Как тебя зовут? (пособие по выбору еврейского имени)

РАИСА, Рая - по-латыни «легкая». Хороших переводов нет, но есть идеальное созвучие: Раи, по-еврейски «подруга».

РАФАИЛ - русское произношение еврейского имени Рафаэль (от двух корней: «лечить», «Б-г»). В еврейской традиции имя одного из ангелов Г-диних. Принятое сокращение - Рафи.

РОЗА - на иврите переводится как Веред или Варда - «роза». Созвучие: Розиэла, букв. «тайна Б-жьи».

РОМАН - означает «римлянин» и, разумеется, не может быть переведено. Разве что взять всем на зло имя Иегуда, дескать, не римлянин, а иудей. Наилучшее созвучие: Рами (от слова - «высокий», «большой»).

РУВИМ - русское произношение еврейского имени Реувен. Так звали старшего из сыновей Яакова (см. книгу Бытия).

САМУИЛ - европейский вариант еврейского имени - Шмуэль (наиболее вероятное значение «цените Б-га»). В Библии Шмуэль - один из величайших пророков (см. Первую и Вторую книгу Самуила). Принятые сокращения: Шмулик, реже Мулик.

СВЕТЛАНА, Света - славянское имя, связанное со словом «свет». На иврите свет-ор, отсюда образовано несколько женских имен: Ора, Орит, Ория. Более изощренные с корнем «свет»: Орли, т.е. «свет мне», или наоборот Лиора - «мне свет».

СЕМЕН - русское произношение еврейского имени Шимон (образовано от корня «сыпать»). В Библии - второй сын Яакова (см. книгу Бытия).

СЕРГЕЙ - скорее всего, пришло из латыни и значит «высокий». Если эта трактовка

верна, то самый близкий перевод - Рами. Созвучие: Шрага - по-арамейски «свет», «светильник».

СОФЬЯ - по-гречески «мудрость». На иврите есть имя с таким же значением: Бина. Само имя София, хоть оно и не еврейское, встречается среди европейских евреев настолько часто, что в Израиле к нему все давно привыкли - но именно София, в крайнем случае, Софи, а не Софья. Как созвучие можно предложить имя Йосефа (женский вариант имени Йосеф, т.е. Иосиф), сокращенно обычно Сефи.

СТЕПАН - по-гречески «корона». Имена с таким же значением - Атир и Кетер иногда встречаются в сегодняшнем Израиле.

СУСАННА - европейский вариант еврейского имени Шошана, значение - «лилия».

ТАМАРА - русский вариант еврейского имени Тамар - «финиковая пальма». В Библии есть две героини по имени Тамар. Одна - невестка Иуды, и о ее весьма необычной судьбе вы можете прочесть в книге Бытия, другая - одна из дочерей царя Давида (тоже с нестандартной биографией), о которой говорится в книге Царств. Уменьшительные имена - Тамари или Тами.

ТАТЬЯНА - по-гречески учредительница, строительница. К сожалению, перевод к этому имени подобрать не удалось. Из созвучий ближе всего Матат для тех, кого обычно зовут Тата и Матанья для тех, кого называют Таня. Первое означает «дар», второе - «дар Б-жий». Тем, кто не хочет менять имя, советуем использовать сокращенное имя Таня, а не полное Татьяна - для израильтян это легче, и привычнее.

Чайная кухня

Латкес из мацы

1,5 листа мацы, 3 яйца, 1 чл. соли, 4 ст. растопленного куриного жира, 1,3 ст. муки из мацы, жир для жарки.

Размочите мацу в холодной воде, воду слейте, а мацу разотрите в кашицу. Сбейте яйца вместе с солью, добавьте все остальные продукты, перемешайте, разогрейте на сковороде жир и жарьте в нем латкес. Выкладывайте тесто столовой ложкой, жарьте с двух сторон, пока не поддумянутся.

Яичница с мацой

2 яйца, 1/2 чл. соли, 2 чл. тертого лука (по желанию), 1 лист мацы, жир для жарки.

Сбейте яйца с солью и луком. Мацу подержите под струей холодной воды, размельчите ее и перемешайте с яйцами. Разогрейте жир на сковороде диаметром 20-25 см, выпейте смесь и зажарьте до золотистого цвета.

Ингберлак из мацы

2 стл. сахара, 2,5 стл. толченой мацы, 0,5 л. меда.. имбирь.

Растопите мед в кастрюле, добавьте сахара и толченую мацу (в маце не должно быть мелкой муки, только кусочки) и варите на малом огне минут 15-20, пока маца не порозовеет. Выложите на смоченную водой доску и мокрыми руками или мокрой скалкой разровняйте слоем толщиной 1 см. Дайте немного остыть, посыпьте имбирем и нарежьте квадратиками.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Издатель: Петрозаводская еврейская религиозная община 185034 г. Петрозаводск, а/я 1449, тел. (814-2) 5-20-200 e-mail: talit@karelia.ru

Редакторы:
Давид Генделев
Дмитрий Цвибель

Компьютерный набор, верстка и офсетная печать выполнены фирмой "Принт", 185035 Петрозаводск, ул. Гоголя, 28, каб. 12, тел. 56-98-55, факс 78-12-26

Тираж 250 экз.

Междуд Свободой и свободами
такая же разница, как между
Б-гом и божками.

Людвиг Берне

ХЭСЭД АГАМИМ поздравляет с юбилеем

КОГАН Ольгу Анатольевну
ЦИГЕЛЬНИЦКУЮ Александру Дмитриевну

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!